

Глава 1112: Насекомое номер два распознает остров Белого Дракона.

Небольшой ветхий храм появился из ниоткуда и приземлился на пляже.

Это недалеко от острова Пенглай Сиань, но Червь II не может перемещаться над островом Пенглай Сиань, но даже если бы он мог, Нин Тао не стал бы рассматривать возможность изучения этого камня на острове Пенглай Сиань. Если этот остров будет разрушен, то он будет уничтожен, но если остров Пенглай Сиань будет разрушен, то у Великого Феникса не будет птичьего гнезда.

С легким содроганием камень появился в маленьком разрушенном храме. Поверхность камня была пропитана Кровью Фокс Цзи Великого Изначального Царства, но слабый желтый свет все еще светил сквозь нее. Тусклый желтый свет распространился, как пыль в пустоте, и дыхание смерти последовало за ним.

Шэньчжоу отступил, можно сказать, что он долго боялся этого камня.

Нин Тао держал в руках Великую Солнечную Тыкву, готовую в любой момент извлечь этот причудливый камень, и он испугался этого камня.

Единственное, что не является маленьким табу, это то, что, когда камень выходит, он в ярости: "Ты ублюдок, ты тоже осмеливаешься быть грубым передо мной, веришь или нет, я тебя уничтожу!".

У Стоуна, конечно, не будет большого отклика.

Он честен и не хочет возвращать ругань.

Слабый мертвый свет был даже ограничен одним метром от камня.

Однако, без того, чтобы Великая Изначальная Кровь Лиса Цзи покрыла камень и разрушила его ману, было бы трудно сказать, сможет ли Червь Эр подавить этот мертвый свет или нет.

"Баг Два, смотри, откуда этот камень?" Нинг Тао призвал.

Червь II сказал: "Я еще не уверен, мне придется заняться этим, чтобы судить".

"Как?" Нинг Тао не понял.

"Нин Айцин, посмотри на меня." Баг II сказал с чувством уверенности.

Три Трипод Жизни переместился на мгновение, а затем сделал шаг навстречу камню. Две ноги ходят с толстой ногой посередине, картина жуткая.

Нин Тао хотел что-то сказать, но его голова была настолько запутана, что он не мог ничего сказать, и его чувства были не лучше, чем у божественной лодки.

Прямо под бдительными глазами Шэньчжоу и Нин Тао Три Жизни уже проложили себе путь в область, окутанную мёртвым светом.

"Берегись Бугги, это время может превратить людей в камень." Нинг Тао напомнил вслух.

Я не смертный, я естественный дух, я родился в храме и вырос в храме, как этот сломанный камень может мне помочь? Шутки!"

К тому времени, как об этом было сказано, три Три Трипода Жизни вышли на камень.

Этот мертвый свет действительно не помог.

Нинг Тао вдруг понял, что мёртвый свет этого камня может превратить только живых существ в камень, и мёртвые существа, такие как камень и почва, не мешают. Червь Два был вовсе не живым существом, это был действительно врожденный дух, и он стал Духом Храма только тогда, когда построил храм. На нем действительно была какая-то эволюционирующая плоть и кровь, но он был сделан из Бессмертного Военного Тела и Духовных Материалов, которые полностью отличались от человеческой плоти и кровяного тела.

Так же, как он думал об этом, Вуг Ег внезапно захлопнул штатив посередине его в этот камень.

Бряк!

Большой камень стола удивительно гордился, шатался и даже чуть не перевернулся.

Что это за операция?

Челюсть Нинг Тао чуть не упала на землю.

Это не Храм, это извращенец!

"Черт! Разве ты не настоящий хулиган? Укуси меня! Ты кусаешься!" Червь II снова врезался в камень.

Был еще один приглушенный глухой звук, и на его месте был закручен неземной камень.

Он почувствовал облегчение, когда Шэньчжоу посмотрел, как Червь II злоупотребляет этим камнем.

Нинг Тао горько смеялся: "Я сказал, что вы, ребята, подружитесь".

Червь два больше не бьется о камень, штатив посреди трех живых штативов нога покоится на камне, мягко терется, в то время как терется и бормочет про себя: "Малыш, если ты хочешь прийти от меня, я награжу тебя великим творением.....".

Нинг Тао: "....."

Перед лицом такого храмового Трипода, что он может сказать, Владыка Керамики?

Шэньчжоу громко засмеялся: "Лао Фу нравится, Лао Фу нравится"!

Нин Тао не мог не взглянуть на Шоу Син Гона с отблеском из угла глаза.

Я пойду!

Ты ведь не старый Гласс, да?

Именно в это время Баг Эр внезапно успокоился и перестал говорить всякую ерунду.

Случаются странные явления.

Желтоватый мертвый свет, просачивающийся из камня, один за другим устремлялся к самому толстому подножию Трижды Жизни, и сцена была похожа на медную катушку на роторе в моторе.

И что это за операция?

Нинг Тао выглядел озадаченным.

Спустя еще одно мгновение, Три Жизнь Штатив наконец-то оттянул свою самую толстую штативную ногу от камня, а затем вышел из области, окутанной мертвым светом.

"Червь Два, уже есть результат, откуда этот камень?" Нинг Тао не мог дождаться результатов.

Баг II сказал: "После моего глубокого изучения, я думаю....."

Он не произнес ни слова.

"Что ты думаешь, давай!" Нинг Тао сказал с тревогой.

Червь Эр на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я думаю, что это магазин вещей... Я дам аналогию Нин Айцину, этот камень похож на жесткий диск, используемый смертными компьютерами".

"Жесткий диск?" На этот раз челюсть Нин Тао действительно упала на землю, он на самом деле думал о многих возможностях, но как он мог не думать, что это будет - трудно!

Какой компьютер будет использовать такой камень, как жесткий диск?

Немыслимо!

Баг II продолжил: "Конечно, это только мое суждение, а не стопроцентная уверенность".

Вот почему он так отчаянно пытался что-то сказать только что, если бы он был уверен, что это за камень, он бы сказал это на одном дыхании.

"Баг Два, ты сказал, что этот камень - жёсткий диск, в нём должно быть что-то хранимое, так?" Нинг Тао спрашивал.

Червь II сказал: "Внутри этого камня находится чрезвычайно сложное заклинание, о котором я никогда раньше не слышал, и его невозможно расшифровать, потому что я никогда его не видел. Этот слабый желтый смертельный свет обладает темной энергией, которая окаменеет жизнь, которая диаметрально противоположна силе творения на теле Нин Айцина, это энергия, которой обладает сам этот камень, но этот камень также неслыханное мною, невидимый мною, не зная о его происхождении".

Нинг Тао сказал: "Ты хочешь сказать... кто-то превратил этот камень в компьютерный жесткий диск, ты это имеешь в виду?"

"Да, вот что это значит", - сказал Баг II.

Нин Тао посмотрел на Шэньчжоу: "Старший брат, только старший брат здесь имеет самый длинный контакт с этим камнем, я хочу услышать ваше мнение".

Шэньчжоу на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Лао Фу больше согласен с судом Червя Эра, над этой божественной горой богиня мудрости Симия любит вникать в некоторые боги и заклинания, и, в отличие от других богов, может быть, этот камень - редкая вещь, которую она сотворила".

Нинг Тао внезапно вспомнил некоторые подсказки: "Я украл кое-какую информацию из памяти Арии, Бессмертный Царь Филиппов Небесного Человека однажды сказал ему, что то, что было внутри Ковчега Бога, было жизненно важно для Небесного Человека, и даже относилось к великому возрождению цивилизации Небесного Человека". Итак, я синтезирую информацию, которую нам дали, и эта штука либо жесткий диск какого-нибудь большого заклинания, либо....."

"Или что?" Шэньчжоу спросил после.

Тон Нинг Тао был тяжелым: "Что-то в мозгу".

"А?" Шэньчжоу был ошеломлен до глубины души.

Какое существо могло бы иметь такой мозг?

Это так же немыслимо!

Нинг Тао сказал: "Каким бы ни был этот камень на данный момент, абсолютно не позволяйте Небесному Человеку получить его".

Он указал на камень тыквенный рот Великой Тыквы Солнца, и с одной единственной мыслью, пустота, на которую был направлен тыквенный рот, слегка дрожала, и камень снова засосался.

Штатив "Три жизни" вернулся в исходное положение.

Шэньчжоу подошел к Триединству Жизни и посмотрел на божественные кристаллы в Трипод со светящимися глазами, а также на энергию души, которая стояла в Трипод.

Червь Эр уставился на божественную лодку: "Ты плохой старик, не думаешь, что я не знаю, что ты имеешь в виду, желая божественный кристалл? Ни за что!"

Божественная лодка остановилась на своих путях, ее глаза баба смотрят на божественные кристаллы в "Трех живых штативах".

Нинг Тао сказал: "Червь Эр, Большой Брат был подавлен этим камнем и ранен, ему нужен божественный кристалл, чтобы восстановить свою энергию, чтобы он мог отвезти меня на землю, чтобы забрать твои пять главных матерей, не так ли, Большой Брат?"

Шэньчжоу в панике сказал: "Да, да, я все еще должен отвезти своего добродетельного брата на Божественную Гору".

Нинг Тао улыбнулся: "Червяк, дай старшему брату несколько божественных кристаллов".

Только тогда Ву Эр неохотно взял три божественных кристалла из Трех Жизненных Триподов: "Возьми его".

Как только Шэньчжоу схватил его, он добавил: "Всего три зерна"?

Баг Эр закатил глаза: "Почему, слишком мало? Все эти божественные кристаллы

рафинированы Нин Айцин, стежок за стежком, и зерна драгоценны".

Шэньчжоу улыбнулся, стеснялся просить больше.

Нин Тао сказал: "Брат, не волнуйся, на самом деле сейчас не так много божественных кристаллов, и Червь II Эволюция использует много, в будущем я буду работать немного усерднее, чтобы собрать больше энергии души и отточить еще несколько божественных кристаллов, тогда я смогу дать больше Брату в то время".

Держа трость в обеих руках, Шэньчжоу изогнул руку: "Мудрец брат Гао Йи, если есть место, где можно использовать старшего брата в будущем, просто спросите".

"Тогда я сначала поблагодарю старшего брата". Нинг Тао тоже изогнул руку.

Шэньчжоу засмеялся и сказал: "Мудрец брат не должен быть вежливым".

Нинг Тао сказал: "Червь Эр, отойди назад, твои немногие матери из первичного звена, должно быть, с нетерпением ждут тебя дома".

"Хорошо, я перееду обратно." Баг II сказал.

Облако чернильного дыма вспыхнуло из Тридцатилетнего Тропа Жизни, быстро распространяясь и окутывая пространство маленького разбитого храма в мгновение ока.

Через некоторое время после кунг-фу чернила и дым рассеялись, и все, что было скрыто, снова раскрылось. Дверь в маленький разбитый храм открылась, а снаружи была знакомая достопримечательность, все еще склад.

Шэньчжоу сказал: "Брат Сянь, брат Червь, я вернусь и уточню эти три божественных кристалла, так что я не буду сопровождать тебя".

Ворм Эр засмеялся и сказал: "Божественный Секретарь Лодочной Любви, иди".

Он был так счастлив, что знал, что имя Шэньчжоу - "Брат-червяк", а не "Император червей".

Шэньчжоу улыбнулся и покинул маленький сломанный храм.

Ворм Эр сказал: "Министр Нин Ай, я собираюсь встретиться с ними в Скрытом городе Земли, думаю, они уже собрались, вы хотите вернуться со мной в Скрытый город Земли"?

Нин Тао сказал: "Тогда я не пойду, просто иди и приведи кого-нибудь, мне еще нужно пойти и поговорить с несколькими из вас, мамочки, о камне".

За дверью внезапно раздался голос ученицы: "Учитель, ты там?".

Нинг Тао пожал плечами: "Видите ли, все послали кого-то пригласить".

Червь Эр рос достойно: "Министр Нинг Э усердно трудился день и ночь".

Когда Нин Тао вышел из маленького разбитого храма, Сун Циньинь пришла лицом к лицу, одетая в линияющую змею и змеиные линияющие одежды, которые были очень поразительны.

"Хозяин, хозяин Южного клана попросил меня узнать, вернулся ли ты, я не ожидал, что хозяин вернется." Сонг Циньинь поприветствовала его с улыбкой на лице.

Нинг Тао сказал: "Пойдем, вернемся".

Сонг Циньинь протянула руку к груди Нин Тао, двигаясь нежно.

Нинг Тао слегка замер: "Это... что ты делаешь?"

Сонг Циньинь с улыбкой сказал: "На одеяниях Мастера пепел, я тебе его похлопаю".

Нинг Тао: "....."

Она становится все меньше и меньше мастером!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/886168>